

Научная статья

<https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-4-28-36>

УДК 821.161.1

5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ПОЭЗИИ РУССКОГО МОДЕРНИЗМА

Т. А. Пономарева

Московский педагогический государственный университет

Аннотация. Статья посвящена особенностям воплощения Первой мировой войны в литературе русского модернизма 1910-х гг. Подчеркивается внимание отечественной филологической науки к этой теме в последние десятилетия. Описываются первые непосредственные отклики литературы 1910-х гг. на это трагическое событие и влияние войны на творчество разных художников, их обращение к традициям русской патриотической лирики XIX в. Анализируются мотивы ратного подвига у Гумилева, образ родной земли в поэзии Ахматовой. Выявляется эволюция темы войны у Маяковского, ее переплетение с социальным протестом. Показаны неославянофильские тенденции в творчестве Хлебникова.

Ключевые слова: Первая мировая война, лирика, патриотизм, родина, Ахматова, Блок, Гумилев, Маяковский, Хлебников

Для цитирования: Пономарева Т. А. Первая мировая война в поэзии русского модернизма // Наука и школа. 2026. № 4. С. 28–36. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-4-28-36>.

FIRST WORLD WAR IN RUSSIAN MODERNIST POETRY

T. A. Ponomareva

Moscow Pedagogical State University

Abstract. The article is devoted to the embodiment of First World War in the literature of Russian modernism in the 1910s. It emphasizes the attention of Russian philological science

© Пономарева Т. А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

to this topic in recent decades. The article describes the first direct responses of literature in the 1910s to this tragic event and the impact of the war on the works of various artists, as well as their appeal to the traditions of Russian patriotic poetry of the 19th century. The article analyzes the motifs of military heroism in Gumilyov's poetry and the image of the native land in Akhmatova's poetry. The evolution of the theme of war in Mayakovsky's work and its intertwining with social protest are revealed. The neo-Slavophile tendencies in Khlebnikov's work are shown.

Keywords: *First World War, lyrics, patriotism, homeland, Akhmatova, Blok, Gumilyov, Mayakovsky, Khlebnikov*

Cite as: Ponomareva T. A. First World War in Russian Modernist Poetry. *Nauka i shkola*. 2026, No. 4, pp. 28–36. <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2026-4-28-36>.

Прошло более ста лет с начала Первой мировой войны, но это эпохальное событие, которое в общественном и литературном сознании XX в. на какое-то время затмила Вторая мировая, в последние десятилетия вновь привлекает внимание исследователей. Одной из первых работ в конце прошлого века стала кандидатская диссертация Т. Н. Фоминых «Становление эпоса в советской прозе о первой мировой войне (20-е годы)» (М., 1984). Эта тема была продолжена в ее докторском исследовании «Первая мировая война в русской прозе 1920–1930-х гг.: Историософия и поэтика» (М., 1998).

Этапной стала докторская диссертация А. И. Иванова «Первая мировая война и русская литература: этические и эстетические аспекты» (М., 2005). В ней рассматривается отражение войны в различных жанрах – лубок, газетная публицистика, гражданская поэзия, а также изображении фронта и тыла, образы человека на войне.

Историко-культурный контекст и художественно-философская концептология поэзии войны явилась объектом анализа И. Ф. Герасимовой. Она подчеркивает, что именно тогда критиками было «зафиксировано и терминологически обосновано такое явление, как военная поэзия» [1, с. 4].

Столетие с начала Первой мировой войны было отмечено научными конференциями, новыми историко-литературными публикациями, но многие аспекты, связанные с этой сложной и многогранной темой в отечественной литературе, еще нуждаются в научном освещении, в частности, влияние войны на судьбы тех или иных художников.

19 июля 1914 г. (по старому летоисчислению) Германия объявила России войну. На следующий день был объявлен «Высочайший манифест». Он призывал русское общество к единству и забвению всех внутренних распри. Война вызвала всеобщий патриотический подъем и воспринималась вначале большинством самых разных по своим социально-политическим убеждениям художников как война ради защиты Отечества, против врагов культуры. Были отодвинуты в сторону эстетические распри литературных группировок. И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. И. Куприн, В. Я. Брюсов, М. Горький и другие писатели в газете «Слово» обратились с воззванием ко всему «цивилизованному миру». Д. Д. Бурлюк выдвинул идею «единой эстетической России». Л. Н. Андреев призывал: «Пусть не молчат поэты!»

Кто-то был, по словам К. И. Чуковского, «демонстративно патриотичен» [2, с. 68], но большинство восприняло войну как всенародное бедствие. Известна запись в дневнике А. А. Ахматовой в первый день войны: «Утром еще спокойные стихи про другое “От счастья я не исцеляю”, а вечером вся жизнь вдребезги» [3, с. 76].

Война нашла воплощение в русской литературе в самых разнообразных формах – от лубков и очерков до эпических произведений, но первой на это трагическое событие откликнулась поэзия. В. В. Маяковский на митинге выступает с чтением стихотворения «Война объявлена».

В 1915 г. В. Ф. Ходасевич выпустил сборник военной лирики, куда вошли стихотворения русских поэтов XIX в. и произведения современных авторов – от К. Н. Батюшкова, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. А. Некрасова до К. Д. Бальмонта, В. Я. Брюсова и А. А. Блока [4].

К патриотизму А. С. Пушкина апеллировал и С. М. Городецкий:

*Пришел четырнадцатый год
Огнем крестить родной народ.
И к Пушкину властней нас движет
Живое чувство. Стал он ближе,
Предтеча, первенец, пророк.
.....
Он в песнях радостных поведал,
Что где Россия, там победа,
Он царство славное славян
Давно предвидел сквозь туман [5, с. 8].*

В сборнике «Современная война в русской поэзии» (1915) [6] были опубликованы стихи 87 поэтов, в том числе Ахматовой, Блока, Брюсова, Гиппиус, Городецкого и др. «Главнейшими темами были понятия: родина, мать, милосердие. Сквозной стала тема сострадания к сыновьям и братьям на полях сражения, к раненым и пленным, странам-сестрам, попавшим в беду или находившимся под угрозой оккупации [7].

В военной лирике Н. С. Гумилева, который добровольцем ушел на войну, важным является мотив испытаний, «страшного часа»:

*Та страна, что могла быть раем,
Стала логовищем огня.
Мы четвертый день отступаем,
Мы не ели четыре дня [8, с. 234].*

Поддержкой воинам служит «Господне слово».

«Конквистадор в панцире железном» из ранних стихов поэта сменяется образом усталого воина, а экзотическая обстановка – военным бытом, где смерть «ясна и проста» и «священник в рясе дырявой» поет псалом над убитым.

И вместе с тем Гумилев остается верен поэтике романтизма. Будничная остановка отпевания в стихотворении «Смерть» (1915) дополняется посмертным торжественным обрядом, в описании которого также появляются земные реалии: *бранная потеха, начальник*:

*Свод небесный будет раздвинут
Пред душою, и душу ту
Белоснежные кони ринут
В ослепительную высоту.
Там начальник в ярком доспехе,
В грозном шлеме звездных лучей,
И к старинной, бранной потехе
Огнекрылых зов трубачей [8, с. 235].*

В груди лирического героя бьется «золотое сердце России».

С Н. С. Гумилевым вступает в перекичку А. А. Ахматова, их восприятие войны сближают мотивы испытаний, Апокалипсиса, вера в небесное покровительство в победу России, образ искалеченной природы, свернутый у Гумилева («логовище огня»), и развернутый до апокалиптики у Ахматовой: *«пахнет гарью», «стало солнце немилостью Божьей, / Дождик с Пасхи полей не кропил».*

*Приходил одноногий прохожий
И один на дворе говорил:
«Сроки страшные близятся. Скоро
Станет тесно от свежих могил.
Ждите глада, и труса, и мора,
И затмения небесных светил.
Только нашей земли не разделит
На потеху себе супостат:
Богородица белый расстелет
Над скорбями великими плат»* [9, с. 100].

Высокая лексика соседствует у Ахматовой с простонародной: *ребята, солдатки*. Это было началом большой темы Родины в ее поэзии, которая найдет продолжение в стихотворении «Молитва (1915):

*Так молюсь за твоей литургией
После стольких томительных дней,
Чтобы туча над темной Россией
Стала зеркалом в славе лучей* [9, с. 102], –

а позже в поэме «Реквием» и лирике Великой Отечественной войны.

А. А. Блок к началу Первой мировой войны был уже сложившимся поэтом, в творчестве которого образ *роковой родной страны*» являлся сквозным. Трагическое мировосприятие событий отражается в стихотворении «Петроградское небо мутилось дождем» (01.09.1914) о солдатском эшелоне, отправляющемся на фронт. Оно построено на контрастных рядах лексики, воссоздающих атмосферу проводов: «Боль разлуки, тревоги, любви, // Сила, юность, надежда»; громоханье колес и охрипший свисток»:

*И, садясь, напевали Варяга одни,
А другие – не в лад – Ермака,
кричали ура, и шутили они,
И тихонько крестилась рука* [10, с. 416].

Мотив жалости и грусти сменяется мотивом пожара «с галицийских кровавых полей». В годы войны трагическое в мировосприятии Блока усиливается, ему кажется, что, возможно, Россия находится на краю гибели, сомнения переключаются с надеждой:

*Идут века, шумит война,
Встает мятеж, горят деревни,
А ты все та ж, моя страна,
В красе заплаканной и древней. –
Доколе матери тужить?
Доколе коршуну кружить?*
(«Коршун») [10, с. 404]

Полгода службы в инженерно-строительной дружине не прибавили Блоку оптимизма. Стихов он больше не пишет. Последний творческий взлет – поэма «Двенадцать».

Наряду с патристической риторикой в русской поэзии 1910-х присутствуют мотивы пацифизма. М. А. Волошин открыто заявлял о своей антивоенной позиции, апеллируя к единству европейской христианской культуры, называя войну братоубийственной. В его сборнике «Anno mundi ardentis» (1915) возникают образы *«оголтелой стынувшей земли»*, *«внутри разодранного духа»*, *«ползущем яде мщениия»*. Герой одинок *«среди враждебных ратей»*, *«не их, не свой. Ничей»*. Его нравственная позиция выражена в формуле: «Дозволь не возлюбить врага и брата не возненавидеть» [11, с. 14].

В стихотворении со знаковым заглавием «Без оправдания» Зинаида Гиппиус проклиная «железные объятия войны»:

*Нет оправдания войне!
И никогда не будет.
И если это Божья длань –
Кровавая дорога –
Мой дух пойдет и с Ним на брань,
Восстанет и на Бога [12, с. 667].*

К. Д. Бальмонт воспринимает войну как результат «разнузданности страстей в театре Сатаны», братоубийственной чужой ошибки, которая «на миг затуманила нас» [1, с. 94, 96].

Игорь Северянин, посвятивший войне целый раздел сборника «Victoria-Regia», прославляя русских воинов в поэме «Благословение» и проклиная войну и ее зачинщиков: «Германия, не забывайся!» – призывал и в эти дни помнить и о прелестях частной жизни:

*Война – войной. Но очи синие,
Синеите завтра, как вчера.
Война – войной! А розы розами
Стихи – стихами. Снами – сны [13, с. 105].*

Тема войны не только становится одной из сквозных в поэзии В. В. Маяковского 1914–1917 гг., она приводит к существенным изменениям его художественного мира и его социальной позиции.

В первые дни войны поэт рисует плакаты, сочиняет тексты для патристических лубков с бодрыми виршами о скорой победе. В статье «Будетляне» он выражает уверенность в скорой победе, в том, что наступит день, когда немцы увидят, как «русские флаги полощутся на небе в Берлине» [14, с. 329]. Но уже в стихотворении «Война объявлена» рисуется кровавая бойня, массовое убийство, мировая катастрофа, страдание человека и всей вселенной, центральными являются образы крови и жалости к жертвам войны: небо продрано жалом штыков, звезды плачут, на уличную площадь *«багровой крови пролилась струя»*, а *«с запада падает красный снег // сочными кло- чьями человеческого мяса»*, по контрасту со *«зверьим криком»* толпы о мщении.

Поэт не принимает злобы «мрачной черни», призывов: *«...шашки о шелк кокоток // вытрем, вытрем в бульварах Вены»* [15, с. 65].

За газетными сообщениями о победах скрыты человеческие жертвы:

*По черным улицам белые матери
судорожно простерлись, как на гробу глазет.
Вплакались в орущих о побитом неприятеле.
Ах, закройте, закройте глаза газет [15, с. 66].*

Образы страдания в мире, несущем смерть, отмечены трагическим гротеском: израненный, безногий и безрукий вечер, рыдающие звезды, Ковна, вкованная «поцелуем в обрубок».

В ноябре 1914 г. Маяковский пишет ряд статей, в которых утверждает, что война приведет современное буржуазное искусство к гибели. Она ускорит воспитание и торжество нового человека. Старое искусство стало «маркитанкой для театра войны», оно умерло, «потому что оказалось в хвосте жизни. Искусство должно отражать военную реальность, «краснорожую красавицу войну в платье кроваво ярко» [14, с. 309]. Война – это новое содержание искусства: «Тот не художник, кто на блестящем яблоке, поставленном для натюрморта, не увидит повешенных в Калише. Можно не писать о войне, но надо писать войною» [14, с. 309].

Маяковский, не так давно утверждавший, что «писатель только выгибает искусную вазу, а влито в нее вино или помой – безразлично» [15, с. 295], требует от искусства быть современным, соответствовать «новому циклу идей». Поэт воспринимает войну как новый этап жизни общества, который приведет к появлению нового человека: «Каждый может стать гигантом, удесяттерив себя силой единства» [14, с. 332]. Война – это мировая кузница, она сделает «из нежного» казака:

*Посланный
на выучку новому игрищу,
вернется,
облеченный в новый закал
(«Мысли в призыв») [15, с. 70].*

Обновленный человек будет строить новую Спарту. Идеал человека не несет социальной конкретики, это романтический идеал личности, созидателя, деятеля.

Подобные утверждения встречаются и в поэзии Н. Н. Асеева, у которого война предстает старым лекарем, вылечившем искусство от тяжкой болезни. О преобразении мира войной писал и В. Я. Брюсов, у Ф. К. Сологуба война превращает слабого человека в сильного.

Однако идея воспитания человека войной у Маяковского была недолговечной. Вновь торжествует романтический бунт одинокого героя против дисгармоничного мира, усиливаются мотивы мессианства, жертвенности:

*Еще одного убила война –
Поэта с Большой Пресни
(«Я и Наполеон») [15, с. 74].*

Мотив личной ответственности за кровь и смерти с наибольшей остротой выявляется в поэме «Война и мир»:

*Убиты –
И все равно мне, –
Я или он их
Убил [15, с. 229].*

Поэт, «единственный людоед», готов принять ответственность за жизнь всех людей:

*Каюсь:
Я
Один виноват
В растущем хрусте ломаемых жизней [15, с. 230–231].*

По-иному, более социально, но в той же романтической оболочке выражен протест против войны и обличение ее виновников в известном стихотворении-памфлете «Вам», которое было прочитано в кафе «Бродячая собака» в феврале 1915 г.:

*Знаете ли вы, бездарные многие,
Думающие, нажраться лучше как, –
Может быть, сейчас бомбой ноги
Оторвало у Петрова поручика* [15, с. 75].

В поэме «Война и мир» поэт создает образ мировой бойни, уничтожения: «уже на земле голо»:

*Наши отходят от Ковны
на сажень
Человеческого мяса нашинковано* [15, с. 228].

В этой войне, по мнению поэта, нет правых:

*Сегодня
бьются
государством в государство
16 отборнейших гладиаторов* [15, с. 220].

Возникают гротескные образы убитых, еще минуту бегущих без голов, «безрукого огрызка кровавого обеда», вагона с ранеными, в котором «на сорок человек – четыре ноги». Он, не так давно сказавший в одной из своих статей, что не важна судьба отдельного человека, если речь идет о судьбах государства, теперь утверждает:

*Каждый,
ненужный даже,
должен жить* [15, с. 213].

В творчестве Велимира Хлебникова периода Первой мировой войны, как и у Маяковского, сочувствие к жертвам соединяется с социальным протестом и мотивом возмездия, не характерным для его раннего творчества. Обличение «Войны-Великанши», «жирных», образ «русского мяса» появляются в его поэмах «Война в мышеловке» и «Берег невольников»:

*Стала Россия
Огромной вывеской
И на нее
Жирный палец простерт
Мирового рубля.
< >
Струганок войны стругает, скобля,
Русское мясо* [16, с. 338].

Образы Востока, славянские мотивы, неославянофильская утопия всегда играли большую роль в творчестве Хлебникова, за что известный критик 1920–1930-х О. В. Чуковский упрекал поэта в «империалистических настроениях на славянофильской основе», признавая, однако, что «захватнические взгляды» поэта были обусловлены милитаристской политикой Германии и что призванный в 1916 г. в действующую армию Хлебников воочию увидел «соломорежку войны» [14, с. 54].

Первая мировая война почти не повлияла на творчество Марины Цветаевой. Известны лишь два ее непосредственных поэтических отклика на события 1914 г. Одно было написано было в первые дни войны:

*Война, война! – Кажденья у киотов
И стрекот шпор. Но нету дела мне до царских счетов,
Народных ссор.*

*На кажется-надтреснутом канате
Я – маленький плясун.
Я – тень от чьей-то тени.
Я – лунатик
Двух темных лун [17, с. 80]¹.*

Стихотворение было написано в момент, когда умирал брат С. Эфрона, к которому Цветаева была привязана, а сам Сергей намеревался идти добровольцем в армию. Этим обусловлена «глухота», неприятие лирической героиней внешних событий. Об этом свидетельствует и строки «Живу, не видя дня, позабывая / Число и век» из стихотворения «Не думаю, не жалуюсь, не спорю», в котором повторяется вторая строфа предыдущего текста и которое было написано в эти же дни,

Во втором стихотворении «Германия» (01.12.1914) Цветаева разделяет милитаристскую Германию Кайзера, «лейтенантских шпор», на которую ее «душит злоба», и страну великой культуры – Канта, Гете, Гейне, которую она не может отвергнуть, отдать «миру на травлю» [17, с. 83].

Итак, поэтическая картина периода Первой мировой войны явилась отражением настроений русской интеллигенции 1910-х гг. и прошла заметную эволюцию за несколько предреволюционных лет. Война во многом предопределила судьбу русской интеллигенции в переломную эпоху русской революции 1917 г. и гражданской войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Герасимова И. Ф. Художественно-философское осмысление Первой мировой войны в русской поэзии 1914–1918 гг. в историко-культурном контексте эпохи: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2013. 386 с.
2. Чуковский К. И. Дневник. 1901–1929. М.: Сов. писатель, 1997. 541 с.
3. Черных В. А. Летопись жизни и творчества А. А. Ахматовой. Ч. 1. М.: Эдиториал УРСС, 1996. 111 с.
4. Война в русской лирике / сост. В. Ходасевич. М.: Польза, 1915. 112 с.
5. Городецкий С. М. А. С. Пушкину. Стихотворения С. М. Городецкого. Пг.: Краса, 1915. 24 с.
6. Современная война в русской поэзии / сост. Б. Глинский. Пг., 1915. XII+276 с.
7. Иванов А. И. Русская литература 1914–1918 годов о Первой мировой войне // Переключки веков: 1914–2014: 2-е Междунар. чтения, Минск, 17–18 октября 2013. URL: <https://www.children-art.org/ru/projects/pereklichka-vekov-pervaya-mirovaya-vona-i-mir-segodnya/mezhdunarodnye-chteniya/materialy-chteni/446-russkaya-literatura-1914-1918-godov-o-pervo-mirovo-vone> (дата обращения: 13.01.2026).
8. Гумилев Н. С. Стихотворения и поэмы / вступ. ст. А. И. Павловского. Л.: Сов. писатель, 1988. 632 с.
9. Ахматова А. А. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы / вступ. ст. М. А. Дудина. М.: Художественная литература, 1987. 311 с.
10. Блок А. А. Избранные произведения / вступ. статья В. Н. Орлова. М.: Лениздат, 1969. 614 с.
11. Волошин М. А. Anno mundi ardentis. 1915. М.: Зерна, 1916. 65 с.

¹ Дата стихотворения под текстом – 16 июля 1914 г. не соответствует реальному времени написания стихотворения.

12. Русская поэзия XX века. Антология / сост. И. С. Ежов, Е. И. Шамурин. М.: Новая Москва, 1925. 667 с.
13. Северянин И. *Victoria-Regia*. М.: Наши дни, 1915. 143 с.
14. Цеховицер О. В. Литература и мировая война 1914–1918. М.: Гослитиздат, 1938. 432 с.
15. Маяковский В. В. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 1. М.: Худож. лит., 1953. 462 с.
16. Хлебников В. Творения / общ. ред. и вступ. ст. М. Я. Полякова. М.: Сов. писатель, 1986. 735 с.
17. Цветаева М. И. Полное собрание поэзии, прозы, драматургии в одном томе. М.: Альфа-книга, 2020. 1214 с.

REFERENCES

1. Gerasimova I. F. Khudozhestvenno-filosofskoe osmyslenie Pervoy mirovoy voyny v russkoy poezii 1914–1918 gg. v istoriko-kulturnom kontekste epokhi. *ScD dissertation (Philology)*. Moscow, 2013. 386 p.
2. Chukovskiy K. I. *Dnevnik. 1901–1929*. Moscow: Sov. pisatel, 1997. 541 p.
3. Chernykh V. A. *Letopis zhizni i tvorchestva A. A. Akhmatovoy*. Part 1. Moscow: Editorial URSS, 1996. 111 p.
4. Khodasevich V. (comp.) *Voyna v russkoy lirike*. Moscow: Polza, 1915. 112 p.
5. Gorodetskiy S. M. A. S. *Pushkinu. Stikhotvoreniya S. M. Gorodetskogo*. Petrograd: Krasa, 1915. 24 p.
6. Glinskiy B. (comp.) *Sovremennaya voyna v russkoy poezii*. Petrograd, 1915. XII+276 p.
7. Ivanov A. I. Russkaya literatura 1914–1918 godov o Pervoy mirovoy voyne. In: *Pereklichka vekov: 1914–2014. Second International readings*, Minsk, 17–18 Oct. 2013. Available at: <https://www.children-art.org/ru/projects/pereklichka-vekov-pervaya-mirovaya-vona-i-mir-segodnya/mezhdunarodnye-chteniya/materialy-chteni/446-russkaya-literatura-1914-1918-godov-o-pervomirovo-vone> (accessed: 13.01.2026).
8. Gumilev N. S. *Stikhotvoreniya i poemy*. Introductory Article by A. I. Pavlovsky. Leningrad: Sov. pisatel, 1988. 632 p.
9. Akhmatova A. A. *Oeuvre*. In 2 vols. Vol. 1. *Stikhotvoreniya i poemy*. Introductory Article by M. A. Dudina. Moscow: Khudozh. lit., 1987. 311 p.
10. Blok A. A. *Selected works*. Introductory Article by V. N. Orlov. Moscow: Lenizdat, 1969. 614 p.
11. Voloshin M. A. *Anno mundi ardentis. 1915*. Moscow: Zerna, 1916. 65 p.
12. Ezhov I. S., Shamurin E. I. (comps.) *Russkaya poeziya XX veka. Antologiya*. Moscow: Novaya Moskva, 1925. 667 p.
13. Severyanin I. *Victoria-Regia*. Moscow: Nashi dni, 1915. 143 p.
14. Tsekhovitsker O. V. *Literatura i mirovaya voyna 1914–1918*. Moscow: Goslitizdat, 1938. 432 p.
15. Mayakovskiy V. V. *Complete works*. In 13 vols. Vol. 1. Moscow: Khudozh. lit., 1953. 462 p.
16. Khlebnikov V. *Tvoreniya*. Ed. by M. Ya. Polyakov. Moscow: Sov. pisatel, 1986. 735 p.
17. Tsvetaeva M. I. *Polnoe sobranie poezii, prozy, dramaturgii v odnom tome*. Moscow: Alfa-kniga, 2020. 1214 p.

Пономарева Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы XX–XXI вв. Института филологии, Московский педагогический государственный университет

Ponomareva Tatyana A., ScD in Philology, Full Professor, Professor, Russian literature of the XX–XXI centuries Department, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University
e-mail: ta.ponomareva@mpgu.su

Статья поступила в редакцию 05.02.2026; принята к публикации 24.05.2026
The article was submitted 05.02.2026; accepted for publication 24.05.2026